

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-10-2

УДК 323.2

ПРОЯВЛЕНИЕ АРХАИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Исаков А.Л.

Статья посвящена актуальной проблеме архаизации в современной политической жизни России. Автор утверждает, что «перестройка» не изменила принципов устройства общества, не способствовала формированию каналов для участия широких масс в политической жизни, не обеспечила реального плюрализма мнений. В годы путинского правления осуществлялся курс на расширение государственного контроля над всеми сферами жизни общества. Наличие традиционалистских ценностей в сознании россиян способствует сохранению несовременных форм политических процессов. В статье говорится о том, что условия жизни за пределами крупных городов способствовали сохранению основ традиционного общества. Другая существенная причина этого явления — сращивание власти, судебной системы и правоохранительных органов на местах и в регионах. Субъектом возврата в прошлое автор статьи считает российскую элиту. Одним из проявлений архаизации политической жизни автор считает ее имитационный характер.

Ключевые слова: политическая модернизация, политический человек, бюрократическая централизация, расширение государственного контроля, традиционалистские ценности, имитант, имитационный характер власти, этатистское сознание, консолидация бюрократического класса.

MANIFESTATIONS OF ARCHAIZATION IN MODERN RUSSIAN POLITICAL REALITY

Isakov A.L.

This article is devoted to up-to-date issue of archaization in modern political life. The author claims that “perestroika” has not changed the principles of society’s organization and has not facilitated formation of channels to provide participation of different social circles in political life, has not established real pluralism of opinions. During Reign of Putin course oriented to reinforcement of state control was implemented – over all spheres of social life. Availability of traditional values in consciousness of the Russians provides for keeping non-modern forms of political processes. The idea is emphasized that provincial town life conditions facilitated preservation of traditional society foundations. Another key reason of this phenomenon – merger of power, court system and law enforcement bodies on local and regional level. Subject of return to the past is, in the author’s opinion, Russian elite. One of characteristics of archaization is its imitational character.

Keywords: political modernization, political man, bureaucratic centralization, state control extension, traditionalist values, imitant, imitational character of power, etatist consciousness, bureaucracy consolidation.

В ходе политической модернизации правящий класс и отдельные слои общества обращаются к дореформенному прошлому, опираются на традиционные образцы культуры и политические стереотипы, более привычные и понятные в ситуации быстрых и болезненных перемен. В понимании С. Хантингтона, политическая модернизация связана с рационализацией власти, дифференциацией структур и ростом политической активности населения [9]. Однако вторжение нового вызывает естественную

реакцию в виде архаизации. С.Н.Боголюбова убеждена, что «...архаизация представляет противоположную, альтернативную аргументацию, связанную с тем, что путем отождествления с прошлыми поколениями, перенятия позитивных жизненных достижений, воспроизводства форм счастливой жизни, человек достигает и мира с самим собой» [1, с.126-127].

В рамках советской системы политического человека подменял человек «мобилизованный и призванный» для служения властным структурам. Архаичность российского политического человека объясняет его склонность к фетишизации верховных политических лидеров.

В советском обществе политическая деятельность сводилась к централизованному манипулированию массовым поведением и политическим сознанием. Первые годы «перестройки» этого общества не изменили принципов его организации.

Реформы не привели к реальному плюрализму мнений, не способствовали формированию каналов массового участия народа в политической жизни. Политические реалии воспринимались в черно-белом цвете. Общество делилось на своих и чужих. В период избирательной кампании 1996 года главным аргументом оказалось не столько привлечение внимания к определенным программам и перспективам развития общества, сколько всемерное нагнетание массового страха по отношению к оппоненту.

Дальнейшие политические события только усугубили такое положение. По оценке К.Холодковского, курс на бюрократическую централизацию и расширение государственного контроля над различными сферами общественной и политической деятельности проводился последовательно все годы президентства В.В.Путина, особенно начиная с 2003-2004 гг. В подтверждение своих слов он вспоминает события последних лет: дело «ЮКОСа», которое заставило верхушку бизнеса отказаться от самостоятельной политической роли, разгон старой команды НТВ во имя подчинения СМИ

чиновничьему контролю, отмена выборности губернаторов, переделка избирательной системы ради «затруднения деятельности оппозиции и обеспечение привилегированного положения партии власти» [11, с.18-22].

Анализируя происходящие в стране общественно-политические процессы, С. Н. Гавров отмечает, что в действиях современной российской власти все более отчетливо просматривается тенденция к великодержавному имперскому реваншу. В рамках этой тенденции логично выглядят утверждения о необходимости строительства многополярного мира, обыгрывание призрачной возможности собирания экономических, политических, военных ресурсов России, Индии, Китая с целью оказания давления в отношении Запада. Политическое руководство страны пытается претендовать на восстановление советского статуса сверхдержавы. Современное российское руководство почему-то полагает, что можно претендовать на роль сверхдержавы, конкурирующей с США за влияние и контроль над территориями и ресурсами, не имея сопоставимой с ними экономики, сопоставимого государственного бюджета как основы для финансирования армии и ВПК, сопоставимых ресурсов во многих чисто военных областях [2].

В политическом сознании россиян до сих пор значительно влияние традиционалистских ценностей, которые способствуют поддержанию бюрократической вертикали власти и сохранению несовременных форм политических процессов.

В итоге проявление архаизации в современной политической реальности опирается на традиционные образцы культуры и политические стереотипы традиционного сознания. Россиян все так же отличает отсутствие уважения к человеческой личности, для них права человека так и не стали высшими ценностями, а частная собственность – незыблемой. Большинство наших соотечественников имеет рабскую психологию.

Условия жизни за пределами самых крупных городов, там, где бесправие простых людей зашкаливает, способствовали сохранению основ традиционного общества. Другая существенная причина — сращивание власти, судебной системы и правоохранительных органов на местах и в регионах, порожденное советской эпохой. В большинстве городов и населенных пунктов ключевые руководители не сменились [10].

В.С.Мартьянов, характеризуя демодернизацию «сверху», определяет российскую элиту как субъект возврата в прошлое. Матрица архаичных социальных практик, корни которых восходят к феодальным отношениям, довольно глубоко укоренилась в современных российских общественных реалиях, приобретя при этом системный характер. Патриархальные элиты в урбанизированном обществе превращаются в тормоз на пути развития страны. Российская демократия, начав с реальной конкуренции и обновления элит, быстро выродилась в ритуальную, внешнюю оболочку [4].

Модель архаизации политических процессов проявляется в имитации политической жизни. Возрастает роль различного рода имитантов, замещающих реальность. Перемены нужны и выгодны каждому. Поэтому политическая система должна быть открытой для каждого гражданина России, представлять и транслировать его интересы. Пока же институты и процедуры представительства граждан, созданные Конституцией РФ и зафиксированные ею, можно назвать имитационными. В политической системе страны отсутствует главное – выбор и выборы, ротация и сменяемость, дискуссия и регулирование конфликтов, а значит, возможность обычного человека хотя бы на что-то влиять в своей стране. Между тем, именно эта возможность и превращает «население» в настоящих граждан, заинтересованных, активных и патриотичных [5].

Имитационная составляющая в политической жизни современного российского общества выявляется многими исследователями. Властную

организацию российского общества и государство следует рассматривать как продукты крушения советского строя и как результат заимствования извне институтов и технологий власти.

Опросы отношения россиян к государству выявляют своеобразную раздвоенность массового сознания. Люди выражают желание свободы от государственного вмешательства и надежду на сильную авторитарную власть, способную оказать поддержку. С одной стороны, тяга к социально-экономическим гарантиям и распределительной справедливости, с другой — абсолютное неверие в современное государство. Для этатистского сознания характерно преклонение перед идеалом «правильного» государства, но в то же время присутствует беспощадная его критика, когда власть перестает соответствовать наиболее значимым ценностям, составляющим систему этого идеала [6].

Как полагает А. Хоц, мы живем в «театре путинских призраков»: система политических имитаций призвана парализовать политическую реальность, заблокировать механизмы обновления страны и общества. Общественная палата – пародия на реально действующий парламент, свобода слова – фикция, задавленная цензурой. Они призваны имитировать бурную общественную деятельность. Можно сколько угодно «обставлять» власть все новыми «фанерными структурами», симулирующими активность гражданского общества, но «общение» с ним будет не более ценным...» [12]. В российском политическом процессе все более явно проявляется имитация демократии. Исследователи "прикладывали" западные модели к реальностям "новых демократий", чтобы определить уровень их зрелости и приближенности к авторитетным образцам. Несоответствия интерпретировались как издержки переходного периода, обусловленные незавершенностью процесса [8].

Многие политологи обращают внимание на консолидацию бюрократического класса в целях преодоления политической конкуренции и

установления монополии на власть. Внутренние противоречия загоняются вглубь. На смену публичной политической борьбе приходит теневая, закулисная. Единство бюрократии является, по определению В.Похмелкина, основной несущей конструкцией монопольного бюрократического правления [7].

В условиях нарастающей архаизации значительную роль стали играть неформальные отношения и связи. Как полагают Л.Гудков и Б.Дубин, возникновение «неформальных отношений» меньше всего следует относить на счет несовершенства органов управления либо видеть их причины в недостаточности законодательных основ. Нынешние умножающиеся группировки и фракции власти при переходе от советской системы к постсоветской сменили самолегитимацию: вместо символов единой идеологии они демонстрируют теперь псевдорациональные правила - внешне разумные требования соблюдать те или иные беспрестанно умножающиеся нормы и инструкции [3].

Проявление архаизации в современной политической реальности все больше определяется нарастающей сложностью и противоречивостью политического процесса, отсутствием реального продвижения в политической модернизации. В политической жизни общества и в политическом сознании утрачено позитивное восприятие государства как выразителя общественного идеала и носителя социального проекта развития. В массовом политическом сознании отсутствует идея «общего блага» как высшей цели государственного бытия. Политическая система развивается во многом автономно от социальной политики, от потребностей и нужд основной массы людей.

Список литературы

1. Боголюбова С.Н. Повседневность: пространство социальной идентичности. М.: Социально-гуманитарные знания, 2011.

2. Гавров С.Н. Модернизация России: постимперский транзит. University of Nebraska – Lincoln, 2009. URL: <http://bibliotekar.ru/gavrov-3/4.htm> (дата обращения 14.10.2013)
3. Гудков Л., Дубин Б. «Нужные знакомства»: особенности социальной организации в условиях институциональных дефицитов. URL: www.polit.ru/document/ (дата обращения 10.10.2013)
4. Мартьянов В.С. Инволюция элиты в обществе модерна. URL: <http://www.politex.info/2010/> (дата обращения 11.10.2013)
5. Обретение будущего: Стратегия 2012. Конспект. М.: Экон-информ, 2011.
6. Пономарева Е.Г. Специфика властной организации современного российского общества. URL: <http://www.rilmosgu.ru> (дата обращения 13.10.2013)
7. Похмелкин В. Авторитаризм как продукт народовластия // Независимая газета. 2008. 4 июня.
8. Пшизова С. От подражания к имитации в политических практиках. URL: <http://rau/su/observer/№9-10/2004/> (дата обращения 15.10.2013)
9. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004.
10. Харичев И. Опыт «Демократической России» и задачи Партии народной свободы // Ежедневный журнал. 2011. 18 августа.
11. Холодковский К.Г. К вопросу о политической системе современной России // Полис. 2009. № 2. С. 18-22.
12. Хоц А. Страна победившего симулякра. URL: <http://www.kasparov.ru/2007/> (дата обращения 13.10.2013)

References

1. Bogoljubova S.N. *Povsednevnost': prostranstvo social'noj identichnosti* [Daily routine: a space of social identity]. Moscow: Socio -humanitarian knowledge, 2011.
2. Gavrov S.N. *Modernizacija Rossii: postimperskij transit* [Modernization of Russia: post-imperial transit]. University of Nebraska - Lincoln, 2009. URL: <http://bibliotekar.ru/gavrov-3/4.htm> (accessed October 14, 2013)
3. Gudkov L., Dubin B. «Nuzhnye znakovstva»: osobennosti social'noj organizacii v uslovijah institucional'nyh deficitov ["Necessary acquaintances": features of social organization in an institutional deficits]. <http://www.polit.ru/document/> (accessed October 10, 2013)
4. Mart'janov V.S. *Involjucija jelity v obshhestve moderna* [The involution of the elite in modern society]. <http://www.politex.info/2010/> (accessed October 11, 2013)
5. *Obretenie budushhego: Strategija 2012. Konspekt* [Discovering the Future: A Strategy for 2012. Synopsis]. Moscow: Econ-Inform, 2011.
6. Ponomareva E.G. *Specifika vlastnoj organizacii sovremennogo rossijskogo obshhestva* [The specifics of the power of modern Russian society organizations]. <http://www.rilmosgu.ru> (accessed October 13, 2013)
7. Pokhmelkin V. *Nezavisimaja gazeta* [The Independent newspaper]. 2008. June 4.
8. Pshizova S. *Ot podrazhanija k imitacii v politicheskijh praktikah* [From imitation to imitation in political practices]. <http://rau/su/observer/№9-10/2004/> (accessed October 15, 2013)
9. Huntington S. *Politicheskij porjadok v menjajushhihsja obshhestvah* [Political Order in Changing Societies]. Moscow: Progress-Tradition, 2004.
10. Harichev I. *Ezhednevnyj zhurnal* [Daily Journal]. 2011. August 18.
11. Kholodkovskij K.G. *Polis* [Polis], No. 2(2008): 18-22.
12. Khoc A. *Strana pobedivshego simuljakra* [The country won the simulacrum]. <http://www.kasparov.ru/2007/> (accessed October 13, 2013)

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Исаков Артур Леонидович, доцент кафедры моделирования социальных процессов, кандидат философских наук

Южный федеральный университет

ул. Б. Садовая, д. 105/42, г. Ростов-на-Дону, 344006, Россия

aris_48@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Isakov Arthur Leonidovich, assistant professor of modeling social processes,
Candidate of Philosophy

Southern Federal University

105/42, B. Sadovaya str., Rostov-na-Donu, 344006, Russia

aris_48@mail.ru

Рецензент:

Шахов Денис Андреевич, к.с.н., генеральный директор научно-информационного издательского центра ООО «Ростра»